подчиненными и низок до подлости пред начальниками своими», а также в своей злобе «называет скотами помещиков, кои слуг своих и крестьян не считают скотами, но поступают с ними со всяким милосердием и кротостию». Последняя черта, изобличающая в нем фанатичного крепостника, позволяет считать эту зарисовку продолжением портрета Злорада из 27-го листа, где под этим именем изображен жестокий хозяин, который «подчиненных ему слуг и за самомалейшие слабости и оплошности наказывает зверски», «одевает, обувает и кормит <. . .> весьма худо, утверждая, что когда сии безумия его несчастные невольники чувствуют голод и холод, тогда ежеминутно памятуют они свое рабство и, по его мнению, следовательно, тем побуждаются ко исполнению своих должностей» (Тр. 1769. № 27. С. 144).[35]

Злость Стозмея, акцентируемая во всех зарисовках и подразумеваемая именем, выступает родовым признаком, по которому невозможно ни дифференцировать, ни интегрировать портреты относительно возможных намеков на реальные лица. Индивидуализирует и объединяет ряд характеристик (но не все!) мотивировка отношения Стозмея к людям, заключающаяся, как сообщалось в «Трутне» при самом первом упоминании этого персонажа, во влиянии какой-то женщины, «глупой» его любовницы. Этот намек получает развитие в подробном известии о времяпровождении Стозмея, помещенном 11 августа под рубрикой ведомостей «из Большой Садовой улицы». Здесь было названо имя любовницы — Перекраса и говорилось, что они «упражняются оба в разных изобретениях, касающихся до повреждения доброй славы тех людей, коих они ненавидят»; тут же получала объяснение причина ненависти Стозмея к Добросердову, состоявшая в том, что последний был «умнее его любовницы» (Тр. 1769. № 16. С. 104). «Смесь» подхватила эту линию не сразу. Первоначально, в письме Д. К., Стозмей представлен, как отмечено выше, принципиальным идейным и политическим противником Новикова, его злость имеет ярко выраженную сословную окраску; о любовнице же не говорится ни слова (Смесь. Л. 20). В дальнейшем первая, самая острая в обличительном плане тема полностью исчезает, и вместо Стозмея, призывающего, исходя из интересов своего сословия, к репрессиям против «Трутня», появляется Стозмей, распространяющий порочащие слухи и клевету по злобе сердца и по наущению любовницы или ей в угоду. В письме к издателю «Смеси» К. Б. жаловалась, что ее дочь «титулярного своего мужа (т. е. сожителя. — *В. Р.*) приводит к тому, чтоб обижал всех, кого может, а кого не может обидеть, то бы злословил» (Смесь. Л. 22. С. 174). Правдолюбов сообщал, что Стозмей «любит одну только Перекрасу, которая такая исправная и искусная любовница, что, стараясь оказать Стозмею свою горячность, подражает ему в злословии» (Смесь. Л. 28. С. 223). В номере

---

[35] Отметим, что этот Злорад является двойником Змеяна (Тр. 1769. № 6. С. 61).